

Иоанн-Павел Второй о достоинстве женщины

Апостольское послание *Mulieris dignitatem* было опубликовано в 1988г. В этом документе Иоанн-Павел II формулирует позицию католической церкви по одной из проблем, занявших важное место в современном мире, — проблеме достоинства женщины.

На первый взгляд может показаться, что тема определена конъюнктурой: феминистское движение широко распространено во многих странах, и католической церкви приходится отвечать на требования феминизма. Но размышления Папы, собранные в книге Витторио Мессори «Переступить порог надежды», показывают, что у Иоанна-Павла II были глубокие мотивы: «Почитание Божией матери — не только определённая форма набожности или благочестия; это — некая позиция, *отношение к женщине* как таковой. Если наш век для либеральных обществ — век всё большего *феминизма*, можно предположить, что это — *реакция на недостаток уважения, подобающего каждой женщине*. Всё, что я написал на эту тему в *Mulieris dignitatem*, я носил в себе с самых ранних лет, в определённом смысле — с детства. Этому способствовала, может быть, и атмосфера эпохи, в которой я воспитывался: тогда больше почитали и уважали женщину, особенно — женщину-мать. Я думаю, *современный феминизм* коренится именно в этом — в недостатке подлинного уважения к женщине»¹.

На каком философском и богословском основании католический пастырь мог бы в конце двадцатого века построить концепцию женского достоинства? До вступления на папский престол Иоанн-Павел II написал несколько трудов по антропологии и этике. С середины 50-х гг. доктор теологии Кароль Войтыла читал лекции по этике в Люблинском католическом университете. В 1960 г. выходит книга «Любовь и ответственность» и публикуется диссертация «Оценка возможности обосновать христианскую этику на системе Макса Шелера». В 1969 г. Польское теологическое общество в Кракове публикует главный антропологический труд кардинала Войтылы — трактат «Личность и поступок»².

Трактат построен как философское исследование, исходящее из опыта, который понимается в феноменологической традиции. «Это ... исследование поступка, который выявляет личность: исследование личности через поступок... Мы испытываем именно то, что человек является личностью, и наше убеждение зиждется на том, что он совершает поступок»³. По выражению Кароля Войтылы, «стартовой площадкой» для его исследования послужила дискуссия Шелера с Кантом о принципах этики⁴. Для Войтылы «*персоналистский принцип* — попытка перевести на язык философской этики заповедь любви. *Личность — это такое существо, надлежащим отношением к которому является любовь. Мы справедливы к личности, если любим её. Это относится и к Богу, и к людям. Любовь к личности не позволяет обращаться с ней как с предметом пользования. Это — принцип кантовой этики, он содержится в так называемом втором императиве Канта*»⁵.

С другой стороны, Войтыла, получивший в «Ангеликуме» традиционное католическое образование, остается последователем Фомы Аквинского. На взгляд Иоанна-Павла Второго, неотомизм, как он представлен у классика этой школы Этьена Жильсона, трактует творчество Фомы односторонне. «Вопрос о том, есть ли Бог, глубочайшим образом связан с *целью человеческого существования*. Он не только дело разума, но и дело человеческой воли, более того — *дело человеческого сердца* («*les raisons du coeur*» Блэза Паскаля). Я думаю, несправедливо считать позицию св. Фомы прежде всего рационалистической»⁶.

Ближе, чем Жильсон, к смыслу творчества Фомы оказываются М. Бубер и Э. Левинас: «Мы становимся свидетелями знаменательного возвращения к метафизике (философии бытия) через общую антропологию. Человек немислим вне отношений с Богом, они для него фундаментальны. Св. Фома определял это на языке философии бытия как *actus essendi*. Философия религии выражает это в категориях антропологического опыта. В этот опыт внесли огромный вклад философы диалога, такие, как Мартин Бубер или уже упомянутый Левинас. Тут мы уже очень близки к св. Фоме, а этот путь ведёт не столько через бытие и существование, сколько через личность, а также встречу личностей, «я» и «ты». Это основное измерение человеческого бытия, которое всегда — событие»⁷.

Апостольское послание *Mulieris dignitatem* уже по своему жанру имеет пастырские задачи, следовательно, является богословским, а не философским размышлением. Богословие Иоанн-Павел Второй понимает прежде всего как евангелизацию, в которой видит цель учительства Церкви. Он считает, что именно на евангелизацию — возвещение «доброй вести» о любви Бога к человеку и о Царстве Бога — направлено творчество Отцов Церкви и постановления Вселенских соборов⁸. Однако в богословских размышлениях Папы сказывается и его философская работа.

Послание начинается со ссылки на документы Второго Ватиканского собора. Собор — одно из крупнейших событий XX в. — стал событием и в судьбе Карола Войтылы. В 1972 г. была опубликована книга кардинала Войтылы «В основе обновления», посвященная Собору. Войтыла участвовал в обсуждении конституции о церкви в современном мире (*Gaudium et spes*). В этом документе упоминается о возросшей роли женщин в современном обществе и о требованиях женского равноправия (GS 8, 9) и выражается поддержка стремлению женщин к полноценному участию в культурной жизни (GS 60)⁹. В конституции *Apostolicam actuositatem* говорится о роли женщин в апостольском служении мирян¹⁰. Таким образом, Собор признает женское равноправие — как в обществе, так и в Церкви.

После Второго Ватиканского Собора Папа Павел VI провозгласил Учителями Церкви Св. Терезу Младенца Иисуса и Св. Екатерину Сиенскую и учредил особую Комиссию для изу-

чения современных проблем, связанных с «оказанием реальной поддержки утверждению достоинства и ответственности женщин» (MD, 1)¹¹. Иоанн-Павел Второй говорит не столько о равноправии, сколько об особом призвании женщины.

В чем вообще заключается призвание человека? «Достоинство каждого человека и соответствующее этому достоинству призвание имеют своей высшей мерой союз с Богом. Ни один человек, мужчина или женщина, будучи сотворен по образу и подобию Божьему, никоим образом не может достичь полноты осуществления себя вне этого образа и подобия» (MD, 5).

Призвание человека — мужчины и женщины — явствует из библейского рассказа о сотворении человека: Быт. 1, 27. Мужчина и женщина сотворены по образу и подобию личностного Бога и потому сами являются личностями. «Образ и подобие Божие, существенные для бытия человека, передаются мужчиной и женщиной, как супругами и родителями, своим потомкам... Творец вверяет господство над землей человеческому роду, всем людям, всем мужчинам и женщинам, достоинство и призвание которых происходит от общего «начала»» (MD, 6).

Во втором библейском рассказе о сотворении человека (Быт. 2, 18–25) «женщина помещается рядом с мужчиной как другое «я» — как спутник человека, который одинок в окружающем мире живых созданий... С самого начала они являются как «единство двоих», и это знаменует преодоление изначального одиночества» (MD, 6).

Сотворение двоих — начало личной любви: мужчины и женщины друг к другу, затем любви к детям, семейной любви, наконец, любви, объединяющей всю человеческую семью. «Человек не может существовать один, он может существовать лишь как единство двоих, а потому — в связи с другой человеческой личностью. Личностное бытие по образу и подобию Божию подразумевает существование в связи, во взаимоотношениях с другим «я»» (MD, 7). Именно в этом видит Иоанн-Павел Второй смысл слова «помощник», которое часто трактуется как доказательство второстепенного, подчиненного положения женщины: «Библейский контекст позволяет понять слово «помощник» прежде всего в том смысле, что женщина

должна «помогать» мужчине — а тот, в свою очередь, должен помогать ей — прежде всего самим своим существованием, как человеческой личности» (MD, 7)¹².

Иоанн-Павел Второй цитирует конституцию Второго Ватиканского собора *Gaudium et spes*: «Человек — единственное на земле творение, которое Бог пожелал создать ради него самого — может полностью найти самого себя только через искреннюю самоотдачу» (MD, 7)¹³. И мужчина, и женщина сотворены по образу и подобию Бога, поэтому в текстах Священного Писания содержатся сравнения, приписывающие Богу как «мужские», так и «женские» качества. Например, любовь Бога к Своему народу иногда предстает как материнская, а иногда изображается как любовь жениха к невесте (MD, 8).

Первоначальное единство мужчины и женщины было разорвано грехопадением. Смысл этого события в том, что человек отвергает обращенный к нему призыв Творца «участвовать во внутренней жизни Самого Бога» и в то же время «желает стать «как Бог, знающий добро и зло», то есть определять что есть добро, а что — зло, независимо от Бога, своего Творца». В результате грехопадения в состоянии человека происходят перемены: «Грех порождает разрыв в том изначальном единстве, которое человек имел в состоянии первоначальной праведности: нарушает союз с Богом, как источником единства внутри собственного «я» человека, во взаимных отношениях мужчины и женщины, а также в отношении с внешним миром, природой» (MD, 9). Последствиями греха являются скорби, в которых человек отныне будет добывать себе пропитание; страдания, в которых женщина будет рожать своих детей; наконец, смерть. Именно в этой перспективе понимает Иоанн-Павел Второй обращенные к женщине слова «он будет господствовать над тобой»: они не выражают изначальный замысел Бога о мужчине и женщине, речь не идет и о наказании, но о порядке существования падшего мира, том порядке, в котором господствует смерть. Подлинная супружеская любовь основывается на взаимной самоотдаче супругов, исключая отношение господства. Изначальное равенство между мужчиной и женщиной было затемнено грехом; неравенство свидетельствует о гре-

ховности человека. «Преодоление этого злого наследия является, из поколения в поколение, задачей каждого человека, как женщины, так и мужчины»¹⁴ (MD, 10).

Книга Бытия повествует о грехе, последствия которого отяготили весь человеческий род, но она содержит и пророчество о победе над злом и грехом: в Быт. 3,15 говорится о вражде «семени змея» с «семенем жены». Это пророчество говорит о новой Еве — Марии. У начала Нового Завета стоит женщина, мать Искупителя. Искупление восстанавливает изначальную «доброту» творения. Мария — новое начало достоинства и призвания женщины. Марии «Бог дал обрести все изобилие и личностное богатство женственности, все извечное своеобразие «жены», какой хотел ее видеть Бог, личности, которую Он сотворил ради нее самой, находящей себя через искреннюю самоотдачу» (MD, 11).

Искупление, совершенное Иисусом, дает начало новой жизни. Это новое касается и отношения к женщине. Ученики Иисуса «удивились, что Он разговаривал с женщиной», поскольку такое Его поведение отличалось от обычаев Его современников. Отвечая на вопрос о разводе, Иисус апеллирует к «началу» — к сотворению мужчины и женщины» (MD, 12). В Евангелиях упоминается множество женщин: теща Симона, которую Иисус исцелил, дочь Иаира, которую Он воскресил, вдова из Наина, потерявшая единственного сына, хананейка, просившая об исцелении дочери.

Особое место занимает эпизод с женщиной, уличенной в прелюбодеянии (Ин. 8, 3—11). Неожиданно для традиционной церковной экзегезы Иоанн-Павел Второй рассматривает этот эпизод в гендерном ключе: мужчины судят женщину, покинутую сообщником — мужчиной. Суд Иисуса предстает тогда как рыцарственная защита оставленной в одиночестве женщины. «Женщина выставлена на осуждение со «своим грехом», хотя за «ее» грехом скрывается мужчина — грешник, в равной степени несущий ответственность за происходящее. Но его греху удастся избежать внимания». «В конце Иисус говорит женщине — «впредь не грехи» — но сначала Он пробуждает осознание греха в мужчинах, обвинявших ее». Размышляя об этом эпизоде, Иоанн-Павел Второй заключает: «Основываясь на вечном

«единстве двоих», достоинство женщины прямо зависит от нее самой, как от ответственного за себя субъекта, и в то же время дается как задача мужчине» (MD, 14).

Один из самых поразительных моментов евангельского повествования — беседа Иисуса с самарянкой у колодца (у Кароля Войтылы есть стихотворение на этот сюжет)¹⁵. «Иисус, знающий, что она грешница, и говорящий ей об этом, обсуждает с ней глубочайшие тайны Божии. ... Это беспрецедентное событие: женщина, да к тому же грешница, становится ученицей Христа» (MD, 15). Эпизод с самарянкой — яркий пример преобразования женщины, встретившей Христа. «Женщины, которые находятся рядом со Христом, открывают себя в той истине, которой Он учит и которую творит, даже если это истина об их греховности. Они ощущают себя освобожденными этой истиной, возрожденными» (MD, 15). Женщины стояли у подножия Креста: в этом наиболее тяжелом испытании веры и верности они оказались сильнее апостолов. Женщины стали первыми свидетельницами Воскресения (MD, 16).

Священное Писание говорит о двух открывающихся перед женщиной путях — материнстве и девстве. Согласно книге Бытия, призвание женщины (Евы-жизни) неразрывно связано с материнством. «Материнство изначально включает в себя особую открытость по отношению к новой личности: и это именно женская участь. Благодаря этой открытости, зачиная и рождая дитя, женщина находит сама себя через искреннюю самоотдачу... В соответствии с Библией, зачатие и рождение нового человека сопровождается следующими словами женщины: «Приобрела я человека от Господа» (Быт. 4,1). ... Материнство содержит особое общение с тайной жизни. Мать исполнена изумления перед этой тайной... Уникальная связь с новым человеком, развивающимся в ней, порождает особое отношение к людям — не только к своему ребенку, но и ко всякому человеку, — которое глубоко запечатлено в женской личности» (MD, 18).

Евангелие позволяет увидеть в материнстве и более глубокий смысл. На возглас женщины «Блаженно чрево, носившее Тебя, и сосцы, Тебя питавшие», Иисус отвечает: «Блаженны слышавшие слово Божие и соблюдающие его» (Лк. 11, 27–28). «Иисус указывает на более глубокое значение материнства, свя-

занное с порядком духовным: оно есть знамение Завета с Богом. Таковым является прежде всего материнство Богоматери. Также и материнство каждой женщины, рассматриваемое в свете Евангелия, выражает глубокое внимание к слову Бога живо-го». Существует особая связь между материнством и Пасхальной тайной. «Когда мы созерцаем Марию, стоявшую у Креста, наши мысли обращаются ко всем страдающим женщинам в мире, страдающим как телесно, так и нравственно... Но за словами Евангелия о женщине, испытывающей муки рождения ребенка, сразу же следуют слова о «радости, потому что родился человек в мир». Эта радость также связана с Пасхальной Тайной» (MD, 19).

Новый Завет открывает перед человеком также призвание девства. Христианское девство нельзя отождествлять с простым безбрачием (которое может быть обусловлено различными обстоятельствами, психологическими или физиологическими причинами). «Безбрачие ради Царства Небесного является следствием не только свободного решения со стороны человека, но и особой благодати от Бога, призывающего конкретного человека жить в безбрачии. Будучи особым знамением приближающегося Царства Божьего, это безбрачие позволяет посвятить все силы души и тела в земной жизни человека лишь служению этому эсхатологическому Царству». В этом контексте следует рассматривать и женское безбрачие: оно включает в себя и призвание брака, и призвание материнства. «Нельзя правильно понять девство — посвященную жизнь женщины в девстве — не обращаясь к супружеской любви... Женщина, от «начала» призванная быть любимой и любить, в призвании к девству обретает Христа — прежде всего как Искупителя, «возлюбившего до конца» в совершенной самоотдаче; и она отвечает на Его самоотдачу принесением в дар всей своей жизни. ...Девство не сводится к простому «нет», но содержит и глубокое «да» в отношении супружества: это всецелая и нераздельная самоотдача ради любви» (MD, 20). Отказ от телесного материнства делает возможным материнство иного рода — материнство «по Духу». Оно может выражаться в виде заботы о людях, особенно о наиболее нуждающихся: о больных, физически или умственно неполноценных, одиноких, сиротах, стариках, детях. В девстве материн-

ская любовь обращена не на собственных детей, а на всех людей (MD, 21). Церковь ставит девство выше материнства, поскольку девство свидетельствует о Царстве Божиим, о любви как жертвенной самоотдаче (MD, 22).

Сама Церковь предстает в Писании как Невеста Христова, как «чистая дева», и одновременно как мать своих детей. Образ Церкви как Невесты Христовой дает ключ к пониманию христианского брака. «Свойственный супругам союз «проясняет» супружеский характер единства Христа и Церкви, а это единство, в свою очередь, являясь «великой тайной», определяет таинственный характер брака как священного завета между двумя супругами, мужчиной и женщиной» (MD, 23). В этом свете Иоанн-Павел Второй рассматривает слова апостола Павла, которые часто приводятся как доказательство подчиненного положения женщины в христианской семье: «Жены, повинуйтесь своим мужьям, как Господу; потому что муж есть глава жены» (Еф. 5, 22–23). «Автор знает, что его слова, столь глубоко укорененные в обычаях и религиозном предании его времени, должны пониматься и исполняться по-новому: а именно как «повиновение друг другу в страхе Божиим» (Еф. 5, 21). ...Если в отношениях между Христом и Церковью повиновение имеет место лишь со стороны Церкви, то в отношениях между мужем и женой «повиновение» не является односторонним – оно взаимно» (MD, 24). Именно в этом видит Иоанн-Павел Второй «евангельское нововведение», а тексты апостолов, говорящие о подчиненном положении женщины, рассматривает как «старое», «т.е. укорененное в религиозной традиции Израиля». «Послания апостолов обращены к людям, живущим в обстановке, отмеченной этим традиционным образом мысли и поведения. ... Однако осознание того, что в браке существует «взаимное подчинение супругов друг другу в страхе Христовом», а не только повиновение жены мужу, должно постепенно возрастать в сердцах, совести, поведении и обычаях» (MD, 24).

Евангельская весть не согласуется с подчиненным положением женщины в браке. Но может быть женщина занимает «подчиненное» положение в Церкви? Иоанн-Павел Второй рассматривает конфликтный вопрос о женском священстве. Католическая Церковь, допуская к священству только мужчин,

основывается на том, что на Тайной вечере, когда Христос заповедал ученикам совершать Евхаристию, присутствовали лишь Двенадцать апостолов¹⁶. Этот факт, считает Иоанн-Павел Второй, можно понимать в том смысле, что «именно Евхаристия более всего выражает собой искупительный акт Христа, Жениха, по отношению к Его Невесте, Церкви. Это становится ясным и недвусмысленным, когда совершение таинства Евхаристии, при котором священник действует *in persona Christi*, осуществляется мужчиной» (MD, 26). В такой интерпретации мужское священство имеет символический смысл: искупительная жертва Христа рассматривается как «мужская» (жертва Жениха) и потому символизируется служением священника-мужчины. Однако на женщин распространяется священство всех членов Церкви, которое признал Второй Ватиканский собор. «Все крещеные участвуют в священстве Христа, — как мужчины, так и женщины ... Все в Церкви образуют «Царство священников», участвующих не только в священническом служении Христа Мессии, но и в Его пророческом и царском служении» (MD, 27). Наконец, «прообразом Церкви является «жена», Мария из Назарета. В ней Церковь уже достигла совершенства» (MD, 27). Марии как Матери Церкви посвящена вдохновенная энциклика Иоанна-Павла Второго *Redemptoris mater*¹⁷.

Призвание женщины имеет пророческий, эсхатологический характер: оно укоренено в Царстве Божием, в порядке любви. «Нравственная сила женщины, ее духовная сила соединяется с осознанием ею того, что Бог особым образом вверяет ей человека... и это особым образом определяет ее призвание» (MD, 30). «В вечном замысле Божьем женщина является первой из мира сотворенных личностей, в которой укореняется порядок любви... Любовь, которая «от Бога», сообщается творениям... Достоинство женщины определяется порядком любви, который по существу своему является порядком справедливости и милосердия... Этот свойственный женщинам с их женской природой «пророческий» характер находит свое высшее выражение в Богородице Деве. Она наиболее полно и непосредственно подчеркивает внутреннюю связь порядка любви — вступающего в мир людей посредством Жены — с Духом Святым» (MD, 29).

Апостольское послание «О достоинстве женщины» – размышление над библейскими текстами, входящее в католическую традицию молитвенного чтения Священного Писания. Философской основой размышления Папы служит понятие личности – существа, созданного по образу и подобию Божию и укорененного в «порядке любви». Концепция человеческой личности у Кароля Войтылы опирается на открытия феноменологии и «философии диалога» (Бубера, Левинаса, Габриэля Марселя). Однако Войтыла не пересказывает чужие мнения, а исходит из собственного внутреннего опыта, что согласуется как с требованиями феноменологии, так и с духовной традицией. Перед нами поразительный пример духовного ответа на идеологический вопрос.

Примечания

- ¹ *Иоанн-Павел II*. Переступить порог надежды. М., 1995. С. 261.
- ² *Иоанн-Павел II*. Соч. Т. 1. Личность и поступок. Пьесы. Статьи о театре. М., 2003.
- ³ Там же. С. 73.
- ⁴ *Scheler M.* Der Formalismus in der Ethik und die materiale Wertethik. Neuer Versuch der Grundlegung eines ethischen Personalismus (Halle, 1913–1916). Bern, 1954.
- ⁵ *Иоанн-Павел II*. Переступить порог надежды. С. 245.
- ⁶ Там же. С. 55–56.
- ⁷ Там же. С. 62.
- ⁸ Там же. С. 144–145. См. также энциклику *Fides et ratio* // *Иоанн-Павел II*. Соч. Т. 2: Энциклики. О св. Иоанне Креста. Молитвенные размышления. Речи и проповеди. Поэзия. М., 2003.
- ⁹ Документы II Ватиканского собора. М., 1998. С. 383–385, 433.
- ¹⁰ Там же. С. 264.
- ¹¹ Цитируется по тексту: *Иоанн-Павел II*. Апостольское послание *Mulieris dignitatem* («О достоинстве женщины»). 1 октября 1988 г. /Пер. Павла Парфентьева – Католическая информационная служба *Agnuz*, раздел «Святейший отец». Сайт www.agnuz.info.
- ¹² См. сборник проповедей Иоанна-Павла Второго, посвященных сотворению человека – мужчины и женщины: *Uomo e donna lo creo. Catechesi sull'amore umano*. Giovanni Paolo II. Citta Nuova, 2001.

- ¹³ Сходное понимание взаимоотношений мужчины и женщины можно найти у любимого Иоанном-Павлом Вторым Эммануэля Левинаса, напр.: *Левинас Э.* Время и другой. Гуманизм другого человека. СПб., 1998. Мы не будем здесь рассматривать различия двух мыслителей, укорененных один в Ветхом, другой в Новом Завете.
- ¹⁴ Христианскому браку и замыслу Бога о взаимоотношениях мужчины и женщины посвящена книга К.Войтылы «Любовь и ответственность» (М., 2003). См. также: *Иоанн-Павел II.* Апостольское послание *Familiaris consortio* («О задачах семьи в современном мире»). 22 ноября 1982 г. /Пер. Софии Халходжаевой. — Католическая информационная служба Agnuz, раздел «Святейший отец». Сайт www.agnuz.info
- ¹⁵ Песнь о блеске воды // *Иоанн-Павел Второй.* Соч. Т. 2. С. 418–420.
- ¹⁶ Эта аргументация приводится в документе: Иоанн-Павел II. Апостольское послание *Ordinatio sacerdotalis* («О том, что священный сан принадлежит лишь мужчинам»). 1994 г. — Католическая информационная служба Agnuz, раздел «Святейший отец». Сайт www.agnuz.info.
- ¹⁷ *Иоанн-Павел II.* Энциклика *Redemptoris mater* («Матерь испупителя»). 25 марта 1987 г. /Пер. Софии Халходжаевой. — Католическая информационная служба Agnuz, раздел «Святейший отец». Сайт www.agnuz.info.